

Военные страницы истории страны

Бутылин Е.

В этом году отмечалась 78-я годовщина Победы. В истории войны остаются неизвестные страницы, а в связи с обнаружением новых документов меняются взгляды на те или иные события. С разных точек зрения рассматриваются и отдельные эпизоды. Основным источником сведений по-прежнему остаются книги.

В рамках Чеховского книжного фестиваля в историко-краеведческом музее (Дворец Алфераки) прошла встреча с Константином Залесским: историком, писателем и журналистом. Ему принадлежит идея рассказать о сражениях через судьбы участников и биографии отдельных героев. Причем всех: от командующих армиями и командиров дивизий и полков до отдельных офицеров и солдат. Он предложил издательству «Молодая гвардия» в серии «Жизнь замечательных людей» («ЖЗЛ») выпустить подсерию «Герои войны».

Сложность в том, что биографическая литература – специфический жанр. Трудно найти авторов, способных посвятить время не только изложению материала, но и поиску документов, людей, знавших героя. Надо хорошо знать историю войны, уметь правильно подать материал. Предложение поддержала редактор издательства Мария Залесская. Во время встречи с читателями, которая проходила во время фестиваля, она рассказала, что серия «ЖЗЛ» существует более 130 лет. Без преувеличения является национальным достоянием страны, по ней можно изучать историю государства.

Жизнь без рамок

Первых «Героев войны» выпустили к 75-летию Победы, потом решили издание продолжить. Оно оказалось популярным и востребованным. Издательство дало полную свободу авторам изложить свое видение материала, не «загоняя» их в определенные рамки. От этого подсерия только выиграла, и книги не читались, как написанные «под копирку».

Константин Залесский привел пример, когда Сергей Михеев при написании «Берлин-45» настоял на включении раздела о концерте Лидии Руслановой в поверженном Берлине. Авторская находка подвела общечеловеческий итог Берлинской операции.

Аналогично произошло с книгой петербуржца Дмитрия Филиппова «Битва за Ленинград». Основываясь на архивах, журналах боевых действий полков и дивизий, автор показал, в каких условиях приходилось планировать операции, а солдатам – атаковать укрепленные немецкие позиции. Отдельные материалы, связанные с биографиями Михаила Нефедова, создателя «Дороги жизни», и «блокадной мадонны», поэтессы Ольги Берггольц, опубликованы впервые. Кстати, небольшая деталь к образу автора: он ушел добровольцем в зону проведения СВО.

Издатели надеялись, что подсерия будет иметь воспитательное значение для современной молодежи. Обращались в различные государственные структуры. Министерству обороны предлагали бесплатно поставить книги в библиотеки воинских частей. Однако военные чиновники почему-то отказались.

«А ларчик просто открывался...»

Россияне давно недоумевают: почему в западноевропейских государствах забыли об ужасах Второй мировой войны? Забыли годы оккупации, расстрелы и концлагеря... Константин Александрович всё пояснил очень доходчиво. На Западе выдвинули «теорию дегероизации». Общество отринуло от себя, по его мнению, «порочащую идею героизма». Общество, якобы, выше этого понятия, герои не нужны, и гордиться своей историей не надо. Теперь ясно, почему там произошло ее забвение, почему рушат памятники советским

солдатам. Если нет своих героев, чужие, конечно, не нужны. К сожалению, семена этой теории частично дали всходы в нашем обществе, что наглядно показала начавшаяся СВО. К счастью, у нас историю помнят и на примерах героев пытаются воспитывать юное поколение.

В противовес «западники» изложили «теорию маленького человека». По их мнению, войну надо рассматривать именно через «призму маленького человека».

Для него война – только страх и угроза смерти, а значит, героизм, это что-то выдуманное, «наносное».

Историк привел пример книги «Правда о настоящем человеке» Николая Карташова. Это единственная на сегодняшний день полная биография легендарного летчика-истребителя, человека-легенды Алексея Маресьева. На примере его яркого подвига были воспитаны тысячи героев.

Биографию Маресьева можно разделить на жизнь военную и обычную, после Великой Отечественной, но с такой же ярко выраженной гражданской позицией. Он 45 лет работал ответственным секретарем Комитета ветеранов СССР и много сделал для инвалидов войны. Человек без самолюбования, не считавший себя легендой, для помощи другим «включал легенду» по полной. Это он на заседании Совета министров СССР добился, чтобы инвалидам войны выделяли полноценные автомобили, а не «уродливые мотоколяски».

Ответы на вопросы

Много интересного рассказал Константин Залесский. Встреча проходила в формате доверительной беседы. Между участниками установились контакт и полное взаимопонимание. Представленные для презентации восемь книг были подарены музею.

Вопросов задавали много, но остановлюсь на двух. Об отношении к мемуарам и последствиях теоретически возможной победы фашизма.

Историк мемуары любит. Они – живое отношение конкретного человека к различным событиям в его жизни. Но внимание акцентировал на мемуарах гитлеровских военачальников. Не мог читать их спокойно. Оправдывая поражение под Москвой, генералы писали, что не они проиграли, а выиграл «генерал Мороз». Оправдывались тем, что «...вермахт мёрз, а русским всё равно». Именно мороз сковал наступление немцев и помог русским в обороне. Да, зима 1941-1942 годов была студеной. Только морозы ударили как раз в то время, когда перешли в контрнаступление наши войска. Так что кривят душой служаки Гитлера.

Остановился на жизнеописании Адольфа Эйхмана, организатора массового уничтожения евреев. Ханна Арендт, оправдывая преступника, в книге «Банальность зла: Эйхман в Иерусалиме» развила идею о том, что Эйхман «всего-навсего винтик в машине уничтожения Адольфа Гитлера». Зато Беттина Штангнет, автор книги «Эйхман до Иерусалима. Спокойная жизнь массового убийцы» нарисовала зловещий портрет нераскаявшегося военного преступника.

Вопрос о возможной в теории победе фашизма оказался сложным. Исходя из сведений в архивных документах, у Гитлера не было конкретного плана, что делать дальше в случае победы. Распространение Рейха планировалось только до Урала, а за ним должны были жить орды оставшихся в живых русских. Сама идея существования государства, основанного на терроре, бесперспективна. Невозможно управлять и развиваться, если нет нормально функционирующей администрации. В качестве наглядного примера Константин Залесский привел оккупированную Польшу. Во время генерал-губернаторства ее население сократилось на 6 млн. человек, промышленность перешла в руки оккупантов, зато построено 11 концлагерей. Итог один: в теории немцев ждал тупик и распад Рейха.

В завершение встречи произошел литературный обмен. Таганрожец Олег Набоков подарил музею свою книгу «Моя жизнь – мое богатство». Житель Ростова, участник боевых действий Махмут Салимов подарил Константину Залесскому свою книгу «А всё-таки мы живы». А заведующая историко-краеведческим музеем Галина Крупницкая преподнесла в дар гостям два музейных издания.